

Ханс-Хайнрих Нольте

Ганноверский университет

**ВОЙНА НА ВОСТОКЕ
КАК ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ**

У статті відомого німецького дослідника проф. Нольте викладений власний погляд фахівця на політику фашистської окупаційної влади на Східному фронті. Особлива увага приділена проблемам моральної деградації солдатів німецької армії, які здебільшого не знаходили в собі громадянської мужності відмовитися від геноциду мирного населення.

Один из наиболее крупных, самобытных и самостоятельно мыслящих современных немецких историков профессор Ганноверского университета Ханс-Хайнрих Нольте, родившийся в 1938 г., знает о Второй мировой войне не понаслышке. В конце войны находившийся тогда в союзническом плену отец Нольте прислал из лагеря своей многочисленной, страдавшей под жестокими бомбардировками семь и прежде всего маленькому сыну свой перевод на немецкий язык тургсневского «Воробья»: «Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным её порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь». Именно так спасали тогда немецкие матери, как ранее русские или же еврейские, своих детей, попавших в беспощадно жестокое огненное колесо войны, погибая, но заслоняя их своими телами, как и маленькая героическая птица. Нольте вспоминает об этом в одной из своих книг – великолепном учебнике по российской истории. Широта научных интересов Х.-Х. Нольте поистине впечатляет. Он автор многочисленных книг, посвященных религиозной терпимости в России в 1600–1725 гг., проблеме формирования национальных государств к востоку от Буга, немецкой миграции... Но все же одной из основополагающих в его творчестве является тема Второй мировой войны, о которой он пишет в ряде своих монографий. Ниже в моем переводе с немецкого публикуется новая работа профессора Нольте – его доклад на ландтаге Нижней Саксонии 10 де-

кабря 1998 г. в связи с проведением в ФРГ выставки «Война на уничтожение, преступления вермахта в 1941–1944 гг.». Сейчас, когда созерцание крови, убийств, бомбардировок, насилия (пока что только на экранах телевизора) превратилось для некоторых из нас в обычную рутину, прислушаемся к словам Ханса-Хайнриха Нольте, выдающегося немецкого мыслителя, гуманиста и гражданина.

Ирина Дьякова

Глубокоуважаемый господин президент, дамы и господа, для меня является большой честью выступить и ландтаге Нижней Саксонии.

«Выставка о вермахте» развязала небывалые дебаты, хотя на ней не было показано в сущности ничего принципиально нового по сравнению с тем, что уже известно со времен Нюрнбергского процесса¹. Там, где эта выставка вызвала протесты, эти знания, как видно, либо уже утрачены, либо оттеснены. При этом совершенно ясно, что основным экспонатом выставки всегда являются фотографии. Фотографии плакатны и убедительно впечатляющи. Но они охватывают лишь отдельные моменты и не создают целостного представления. Я благодарю вас, что вы даете мне возможность прибегнуть к другому средству, а именно – обратиться к языку исторической науки, что позволяет нарисовать более детальную картину.

Заранее – одно замечание относительно моей науки. Мораль играет большую, возможно, даже центральную роль в истории. Историк должен отдавать себе отчет в своей собственной моральной позиции. Но, будучи ученым, он должен равным образом рассматривать мораль как историческую, меняющуюся категорию. Он должен вписать себя в позицию «дистанцированной коллизии»², отойти от коллизии, но при этом не отрицать ее. Я буду далее рассматривать военную кампанию Германии на Востоке не с позиций нашей сегодняшней морали, но постараюсь доказать, где в планировании и проведении этой кампании нарушались нормы того времени. В этом, как я надеюсь, будет заключаться объясняющий характер повествования.

Сразу же остановлюсь на двух моментах. Цель установления гегемониального господства не была сама по себе аморальна³, евро-

пейские страны многократно преследовали эту цель. Однако в правилах участников этого концерта планировалось завоевание пограничных провинций, а не полное уничтожение другой великой державы; если, впрочем, такая опасность возникала, то все прочие участники концерта спланивались и выступали против нее⁴.

Равным образом и планирование наступательной войны в тот период времени жестко не запрещалось международным правом. Хотя Германия и подписала в 1928 г. пакт Келлога, где война отрицалась в качестве политического средства, однако какой-либо инстанции, которая могла бы провести эту идею отрицания войны как политического средства в жизнь или назначить какое-либо наказание за нарушение этого правила, не было учреждено. США, чей статс-секретарь и одновременно министр иностранных дел Келлог предложил этот пакт, даже не были членом Лиги Наций, которая могла бы выдвинуть оптимальные предложения и подходы по международному разрешению данных проблем. Суверенитет национальных государств был с правовой точки зрения практически неограничен. Однако еще с начала XX ст. существовали правовые положения, которые были также оснащены определенными организационными формами правового преследования, упорядочивающими ведение войны. В 1907 г. была утверждена, а затем дополнена Гаагская конвенция для стран, ведущих войны, существовал также и Гаагский третейский суд. Эта попытка гуманизации войны вытекала из старой европейской традиции подчинить ведение войны определенным правилам.

Гаагская конвенция была знакома немецким солдатам, поскольку вплоть до 1940 г. значительную ее часть публиковали в учебнике по военной подготовке⁵. Таким образом, вполне приемлемым является сравнение поведения солдат и, в особенности, офицеров исходя из этого критерия. Гаагские предписания запрещали, в частности, умерщвление пленных, игнорирование такого понятия, как пощада, волонтаристское разрушение или же изъятие собственности противника и рассматривали как участвующих в военных действиях также лиц, не носящих специальной военной формы, но имеющих знаки различия и часто бывших при оружии. В Германии эти гаагские документы, поскольку они в 1910 г. были опубликованы в законодательных ведомостях рейха, носили характер действующей правовой нормы.

Я рассмотрю взятую мною тему следующим образом: 1) кратко охарактеризую структуру национал-социализма; 2) намечу основные линии германской войны на Востоке; 3) кратко охарактеризую советскую сторону; 4) опишу роль солдат в этой войне.

К вопросу о структуре национал-социализма

Национал-социализм был движением, желавшим уничтожить нормы, которые к тому времени столь мучительно выработало человечество в ходе своей истории: десять заповедей, концепцию человеческих прав, так как они были сформулированы в XVIII ст., гаагские конвенции по ведению военных действий. На место всего выше перечисленного должно было быть поставлено право сильного – расы, одного народа против соседнего народа, фюрера по отношению к его последователям, начиная от фюрера народа, кончая фюрером (руководителем) предприятия. Смыслом жизни национал-социалисты считали борьбу⁶ – борьбу за овладение пространством, за источники сырья, мировое господство. А равным образом и борьбу между собой – внутри групп национал-социалистов между организациями и ее отдельными членами, а также борьбу между старой военной и хозяйственной элитой и новой подобной же элитой, рекрутировавшейся из СС и национал-социалистической партии⁷.

Национал-социализм был, таким образом, движением, которое хотело сделать процесс обретения цивилизованных отношений несуществующим, отбросить эмансипационно-освободительные движения современности – движение рабочих и женщин, евреев и цыган, гомосексуалистов и пацифистов (привожу лишь отдельные выборочные примеры) – назад.

Тем самым национал-социализм вообще хотел уничтожить и снять самоуправление в современных категориях, поставив на место норм дело и «акцию»⁸.

Национал-социалистическое государство после 1933 г. стало «двойным государством» (государством в государстве)⁹. А именно: 1) частично более ранние общественные нормы, то есть те нормы в значительной мере демократического, авторитарного общества, которые имели силу до прихода к власти национал-социалистов, продолжали действовать; 2) в то же время были открыты

шлюзы для мер, которые по сути являлись предательством. Штурмовые отряды и СС могли действовать против евреев и цыган (немецких цыган), социалистов и пацифистов, иеговистов и священников вероучительной церкви без обязательств соблюдать какие-либо законы.

Повсеместно могло произойти так, что суд предоставлял обвиняемому право на свободное слово, но штурмовики или же СС хватали обвиняемого прямо перед зданием суда, помещали в концентрационный лагерь и забивали там до смерти.

Кратко суммируя, можно сказать, что нацисты развязывали свои агрессивные инстинкты против маргинальных групп или тех, кого могли к ним примкнуть, не боясь какого-либо наказания. Или же, что было возможно еще чаще, они получили возможность узаконить сублимированную агрессивность как возвращение к категории инстинктов.

Эта двойственная структура после начала войны в завоеванных странах Восточной Европы выражалась гораздо более явно, чем в Западной Европе, поскольку на Востоке хотели создать «жизненное пространство» для немецкого народа, в процессе чего прежде всего славянские народы Восточной Европы должны были быть децимированы и изгнаны. Первым примером была Польша, западная часть которой была захвачена после подписания в 1939 г. германо-советского пакта о ненападении. «Ударные группы» СС начали систематическое истребление польской духовной элиты и интеллектуалов, а также польских евреев.

В вермахте, где старый офицерский корпус держался за нормативное государство в его прусско-милитаристской конституционной трактовке, стали раздаваться протесты против этих массовых убийств, и главнокомандующий войсками, размещенными в Польше, генерал-полковник Бласковиц передал этот протест 27 ноября 1939 г. главнокомандующему сухопутными войсками фон Браухичу. Протест был отвергнут, Бласковиц в марте 1940 г. потерял свой пост командующего, но бойня на некоторое время прекратилась¹⁰.

Могло создаться впечатление, что нормативное государство победило. Однако в действительности руководство вермахта и национал-социалистической партии планировали нечто иное, поскольку с лета

1940 г. готовилось нападение на Советский Союз, а именно они планировали институционализацию двойного государства.

Эти планы были обрисованы в так называемом приказе о юрисдикции войны от 13 мая 1941 г., где в наиболее важной части говорилось следующее: «За действия, которые представители вермахта и их последователи предпринимают по отношению к враждебным лицам, не существует никакого судебного преследования, даже в том случае, если это действие является военным преступлением или проступком»¹¹.

Тем самым было заложено нечто весьма важное. Не только демократия, но и вообще государство современного типа принимает на себя в качестве базовой задачи расследование совершенных преступлений. Здесь же кланы и семьи отобрали у государства современного типа эту функцию «судебного преследования», занимаясь упражнениями в области юстиции самостоятельно. Вышеназванный приказ отменил судебное преследование, когда речь шла об отношениях между немцами и жителями завоеванных областей; каждому немцу разрешалось вести себя по отношению к евреям или же русским так, как если бы никакого права не существовало вообще. Это развязало руки штурмовым отрядам, СС и полиции в уничтожении коммунистов и евреев. Это также давало всем немецким солдатам возможность сбросить оболочку цивилизованности и вести себя так, как если бы 10 заповедей не существовало.

Отметим, что не существовало никакого предписания о том, что каждый должен себя вести именно так, однако существовало искушение, что каждый может вести себя столь преступно, не подвергаясь никакому наказанию.

Этим приказом руководство вермахта уничтожило сопротивление, которое оказывали Бласковиц и другие по отношению к преступлениям национал-социализма, но при этом постоянно боялось, что дисциплина в войсках, благодаря такому свободному развязыванию рук для преступлений, пострадает. Почему оно подавило сопротивление?

Основные линии германской войны на Востоке

Мой отец, который во время дела Бласковица был адъютантом начальника Генерального Штаба генерала Гальдера, призвал своего

шефа стать в оппозицию. Гальдер ответил ему: «Маленький Нольте, что Вы хотите? Происходят еще худшие вещи. Сейчас ничего не сделаешь»¹².

Почему руководство вермахта не прислушалось к протесту Бласковица и других? Ведущие генералы – Кейтель, фон Браухич, Гальдер – полагали, что Германия сокрушит Советский Союз одним ударом, овладев тем самым континентом и окончательно став мировой державой. При этом наличествовала прежде всего неконтролируемая жажда власти, которая затуманивала оценки реальных политических возможностей как у старой элиты в Генеральном штабе и в руководстве вермахта, так и у представителей хозяйственной страты и крупного бюргерства; они полагали, что Германия в конце концов должна стать мировой державой, несмотря на поражение в Первой мировой войне. Континуитет этого требования в кругах немецкого руководства одномерно трактуется столь различными по своим воззрениям историками, как Фритц Фишер и Андреас Хильгрубер¹³.

Но почему же в 1940 г. стало возможным то, что не удалось в 1914–1918 гг.? Гитлер дал свое обоснование уже в «Майн Кампф»: славянскую расу можно использовать лишь в качестве холопов, старая нордическая руководящая страта в России была уничтожена после 1917 г., в результате Октябрьской революции к власти в России пришли большевики, которые фактически были евреями. Евреи могут разбить государство, но не в состоянии его построить – и от решающего удара СССР развалится¹⁴.

Почему руководство вермахта верило тогда в возможность исполнить мечту старой германской элиты о захвате мирового пространства? Вермахт сделал верные выводы из имевшей международный характер дискуссии об обновленном характере маневренной войны и развил новую стратегию «блицкрига», которая предусматривала быстрый удар в спину враждебной федерации для того, чтобы отрезать снабжение (то, что мы сегодня называем логистикой) и тем самым решить исход войны¹⁵. С подобной стратегией, «Танки вперед», вермахт победил не только Польшу, но и Францию. В то же самое время Красная армия продемонстрировала в финской войне, что она не способна использовать свое материальное превосходство на поле боя в соответствии с его значимостью. Даже критически настроен-

ные люди, типа Гальдера, полагали, что ныне пришел момент для сокрушения России.

Уничтожив Россию как своего последнего континентального противника, Германия фактически достигла бы мирового господства, поскольку на суше ей никто бы не смог более угрожать¹⁶.

Планы, которые развивало германское правительство в отношении войны с Россией, нарушали гаагские конвенции ведения войны, причем нарушали их с самого начала и существенным образом, а именно в следующих пунктах:

1. Гаагские конвенции и европейская традиция, начиная с XVIII ст., ограничивали ведение войн воздействием лишь на враждебную военную страту. Война против России с самого начала была задумана как война против гражданского населения. Из-за голода население России было бы вынуждено отходить дальше на Восток.

Материал об инициировании этого голода в Германии известен мало, поэтому я должен дать свои пояснения. 2 мая 1941 г. в Берлине встретились статс-секретари различных министерств для того, чтобы согласовать свои действия в области хозяйственной политики по отношению к завоеванному Советскому Союзу. Профессионалы в области экономики были хорошо информированы относительно советского сельского хозяйства (и вообще обо всем российском народном хозяйстве) и не считались с тем, что в СССР имеется большая перенаселенность в аграрной сфере. Если Германия хотела вывозить аграрные продукты из этой страны, то это должно было идти за счет населения. Как результат этих совещаний, статс-секретари зафиксировали в актах: «Когда нами из страны будет вывозиться необходимое для нас, при этом, бесспорно, многие миллионы людей будут голодать»¹⁷.

Экономико-политические директивы экономического штаба «Ост» от 23 мая 1941 г. выражали намерение отделить лесную и черноземную зоны России одну от другой, и последняя из упомянутых зон должна была быть ориентирована на Западную Европу. Население Севера при этом будет «испытывать большой голод. Население тогда будет отходить в сибирские пространства»¹⁸.

Намерение очистить центральную Россию посредством голода от населения было реализовано после вхождения на территорию Укра-

ины и отделения этого хозяйственного пространства от центра (при несколько измененных обстоятельствах, но все же в большой степени в соответствии с описанным выше планом); положение еще более усугубилось тем, что многие молодые люди были либо призваны, либо вместе с фабриками эвакуированы на Восток (примерно 17 миллионов)¹⁹; таким образом, в русском промысловом регионе, на Урале и в Центральной Азии стало проживать еще большее количество людей. По этой причине осенью 1941 г. смертность (от голода) резко возросла не только в оккупированных, но и в неоккупированных областях, в особенности среди детей, которым было меньше года²⁰. Считается, что примерно 7 миллионов в российском тылу голодали²¹. К этой цифре надо прибавить и 600 000 голодающих ленинградцев; их уничтожение тоже было предусмотрено²². Голод для России совершенно очевидно был задуман и спланирован с демографическо-политической целью; он не был второстепенным следствием блокады враждебных военных, имевшей целью достижение военно-политических результатов; мировое сообщество и сейчас считает подобное находящимся вне рамок закона.

2. Европейская военная традиция принимала войну за гегемонию – в рамках концерта европейских держав – с целью завоевания пограничных провинций или же получения торговых привилегий. В войне против России речь шла с самого начала об уничтожении государства противника. Руководство вермахта было согласно с этой целью. Судя по заметкам Гальдера, Гитлер 30 марта 1941 г. поставил перед приглашенными к нему генералами цель совершенно однозначно; я дам лишь краткую цитату: «разбить вооруженные силы, расформировать государство» и несколько позднее иметь «следующую картину государства: северная Россия отходит к Финляндии, протектораты – Остзейские провинции, Украина, Белоруссия»²³.

Германия планировала не нормальную (хоть эта формулировка и некорректна) войну, а, процитируем еще раз слова Гитлера, обращенные к генералам, «войну на уничтожение».

3. Сохранившиеся документы не дают полного представления о том, насколько далеко зашло планирование геноцида по отношению к евреям и цыганам весной 1941 г. Эти планы давно носились в воз-

духе, предполагалось переселить всех евреев, причем сначала на Мадагаскар, позднее в район Люблина. Вместе с германским нападением весной 1941 г. так называемая конечная цель национал-социалистического руководства была решена. В ходе наступления штурмовые команды радикализировали свои цели ст уничтожения некоторых евреев мужского пола и коммунистов в направлении уничтожения всех евреев, и тем самым начал обретать свой облик замысел полного геноцида евреев. Зимой 1941–42 гг. этот замысел стал очевиден. В оккупированных районах СССР было типичным следующее развитие событий.

На стадии завоевания за войсками шли штурмовики СС, они уничтожали население мелких деревень и изгоняли оставшихся в живых в города. Там командование вермахта предписывало ношение номерных знаков и организовывало гетто. Некоторые подразделения вермахта участвовали в массовых убийствах в сельской местности (об этом ниже, в третьем параграфе четвертого раздела).

Во время следующей, второй, фазы еврейское население гетто уничтожалось в результате нескольких «акций» СС, полиции и добровольцев из числа местного населения. Учреждения вермахта теперь не раз выступали за сохранение гетто, поскольку они нуждались в рабочей силе для ремонтных работ и сферы снабжения. Следующая фаза в основном была закончена осенью 1942 г. уничтожением гетто, хотя небольшое количество гетто до 1943 г. еще продолжало существовать.

Некоторые евреи, которые выжили в ходе акций по уничтожению, были помещены в концентрационные лагеря в качестве рабочих-каторжников.

ЗАПОМНИТЕ: ИЗ 2,7 МЛН ЕВРЕЕВ, КОТОРЫЕ В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ ПОПАЛИ В РУКИ ГЕРМАНСКОГО НАСИЛИЯ, 2,6 МЛН БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ²⁴.

При планировании операции «Барбаросса» руководство вермахта знало лишь, что можно было заключить из дела Бласковица: СС займется осуществлением преступлений, проводя массовые убийства евреев и коммунистов на оккупированных территориях.

Чтобы вновь не возникало столкновений между вермахтом и СС, руководство вермахта, как уже отмечалось, отказалось от каких-либо

правовых рамок в ведении войны, которые были составной частью европейских правил ведения войны, начиная со средних веков. За все массовые убийства, которые были тесно связаны с военной кампанией на Востоке, руководство вермахта ответственно в той мере, в какой шеф главнокомандования вермахта Кейтель и глава сухопутных войск Браухич надеялись отделаться от, так сказать, правовых последствий завоевания и избавиться от ответственности по закону за совершенные преступления, караемые высшей мерой наказания.

4. Анализ политики намеренно организованного голода и рассмотрение террористических акций против гражданского населения позволяет сделать вывод, что у многих представление о том, что в Восточной Европе действительно может быть завоевано «жизненное пространство» для будущего германского поселения, играло свою роль. Хотя концепция «генерального плана Ост» оставалась в значительной степени химерой, сложности, с которыми сталкивалось ведение войны против гражданского населения, нельзя понять, не рассмотрев вопроса об этих пространствах для поселения²⁵. В особенности в Белоруссии эта война с самого начала приняла такие масштабы, что уже начиная с первой фазы можно говорить о геноциде. Включая евреев, в войне погибла примерно одна четверть населения Белоруссии. 6 084 населенных пункта Белоруссии во время войны были уничтожены, причем 630 из них полностью (с населением или же частично с населением)²⁶. В этом, кроме СС и полицейских подразделений, участвовали также пограничные дивизии.

По меньшей мере четыре с половиной миллиона советских гражданских лиц не евреев погибло в оккупированных районах: во время захвата заложников и в партизанских боях, из-за голода, царившего также и на немецкой части фронта, и во время непосредственных боевых действий²⁷. Во время сражений с партизанами речь шла не о том, чтобы, к примеру, расстрелять 50 или 100 заложников за одного убитого немецкого солдата (как это имело место в Сербии), а о том, чтобы уничтожить тысячи гражданских лиц, которые жили в деревнях, находившихся вблизи партизанских районов; сначала их исключительно расстреливали или же сжигали живыми, а с 1943 г. стали отправлять на принудительные работы в Германию.

5. В этой связи командование вермахта руководствовалось в меньшей степени антисемитизмом, чем антикоммунизмом. Это становится особенно ясно при ознакомлении с директивами главнокомандования вермахта от 6 июля 1941 г., где предписывалось политических комиссаров, «захваченных в боях или же во время сопротивления», в большинстве случаев сразу расстреливать. Приказ о расстреле пленных солдат противника противоречил всем правилам ведения войны, гаагским конвенциям и был приказом об убийстве.

Антикоммунизм в качестве лейтмотива действий руководства вермахта проявился также в том, что советских военнопленных в конце 1941 г. мучили голодом²⁹. Это массовое умерщвление голодом шло не от Гитлера, который уже 14 октября 1941 г. выступал за более широкое использование советских военнопленных в военном хозяйстве; как он говорил, «мы все же должны кормить пленных, и противоречило бы здравому смыслу, чтобы в лагерях они бездельничали в качестве ненужных едоков»³⁰. Однако пленных продолжали морить голодом, пока в феврале 1942 г. тогдашний генеральный уполномоченный по применению рабочей силы руководитель министерства доктор Манфельд не констатировал: «В нашем распоряжении есть 3,9 млн русских, из них 1,1 млн – лишние»³¹.

Умерщвление советских военнопленных также противоречило всем правилам и было массовым убийством. То, что руководство вермахта, в данном случае в особенности начальник Генерального штаба, и тыловые подразделения использовали для этого массового убийства инструмент голода, было проявлением особого зверства³².

6. В противоречии с гаагскими конвенциями шла и военная кампания на Востоке, связанная с крупномасштабными акциями присвоения собственности противника. Было конфисковано имущество СССР, отдельных республик, а также евреев. В результате рейх сразу стал хозяином фабрик и совхозов, земельных угодий, домов и мебели и не в последнюю очередь владельцем золота и денежных средств.

Если здания и мебель реквизировались не вермахтом или же последующими гражданскими властями, то они продавались и доход шел в кредитную кассу рейха. Благородные металлы конфисковывались не только у евреев, но и у нееврейского населения. Если проследить историю этого массового убийства ради захвата золота по гер-

манским документам, то предстает следующая картина: в связи с организацией гетто в Минске 19 июля 1941 г. командующий отдал приказ о уплате евреями 30 000 рублей золотом³³ – в виде «принудительного займа» за расходы, связанные с управлением этим гетто. После прихода к власти в этом районе гражданского управления рейхскомиссар 24 октября 1941 г. оповестил в официальном «Информационном листке»³⁴ о секвестровании всей еврейской собственности. С этого времени гражданское управление несет ответственность за конфискацию благородных металлов, а также всей еврейской собственности. Так, областной комиссар г. Борисова докладывал, что поскольку в его районе «мероприятия по евреям» были проведены еще до начала функционирования гражданского управления, то, «возможно», движимое еврейское имущество находится у вермахта и у службы безопасности³⁵. Глебокьевский областной комиссар послал сразу же после ликвидации нескольких гетто в его округе 2 июля 1942 г.³⁶ ящик с золотыми предметами весом 2 кг 267 г в генеральный комиссариат в Минск³⁷, который подтвердил получение этого ящика под кодовым названием «рыба» и направил его дальше в кредитную кассу рейха в Риге³⁸. Самые последние сообщения касались имущества евреев, удачно бежавших из гетто, но пойманных в лесах и убитых³⁹. В тылу сухопутных войск вермахт был уполномочен конфисковывать еврейское имущество; источников о том, как это конкретно происходило, у меня нет.

Термин «кровавые деньги» обретает в этих явлениях свой первоначальный смысл. Кто лично брал ценные и драгоценные вещи, бывшие прежде собственностью евреев, попадает с юридической точки зрения под категорию грабителей, поскольку эти кровавые деньги не проходили регистрацию в рейхскассе. Но не подлежит никакому сомнению, что, «несмотря на это», лично себе награбили очень многие⁴⁰.

7. После того как две большие группы работоспособных людей, попавших в руки оккупационных властей, – советские военнопленные и еврейские ремесленники – были уничтожены, стало ясно, что это было ошибочным действием, т.к. недостаток рабочей силы являлся одним из самых слабых мест германской военной промышленности и снабжения страны.

Тогда национал-социалистическая партия начала массовый набор рабочих, а поскольку эти мероприятия не дали желанного эффекта, — перешла к насильственному набору рабочих в оккупированных областях. Примерно 2,8 млн «остарбайтеров» работали в Германии в период войны, их плохо кормили, жили они в лагерных казармах и были рассредоточены по всему рейху. Те из них, кто отлынивал от работы, организовывал саботаж или же пытался бежать, попадали в концентрационные лагеря⁴¹. Это были прежде всего молодые юноши и девушки; именно их увозили тогда в Германию, поскольку представители более старшего поколения были призваны в Советскую Армию. Сейчас многие из этих людей еще живы, причем нередко живут в ужасных условиях⁴².

Эта современная форма рабства противоречила гаагским конвенциям, а также официальному определению долга солдата о том, что войну нельзя вести против гражданского населения.

РАЗРЕШИТЕ МНЕ, КАК ГРАЖДАНИНУ, ВЫСКАЗАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ: Я ЗА ТО, ЧТОБЫ ГЕРМАНИЯ ЭТИМ ЛЮДЯМ, ЧАСТЬ КОТОРЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЖИВЕТ В УЖАСАЮЩЕЙ НИЩЕТЕ, ВЫПЛАЧИВАЛА БЫ РЕГУЛЯРНУЮ ПЕНСИЮ.

8. Германская война на Востоке была с самого начала связана также с крупномасштабным грабежом в области предметов искусства. Так, «генеральный комиссар Велорутении» Вильгельм Кубе жаловался 29 сентября 1941 г., что большая часть находившихся ранее в Минске предметов искусства по приказу рейхсфюрера СС Хайнриха Гиммлера была отослана в рейх, и продолжал: «Судя по словам одного майора 707 дивизии, который передал мне сегодня оставшиеся фонды, СС передала прочие картины и предметы искусства, находившиеся у вермахта, на дальнейшее разграбление»; такая реакция на действия СС по меньшей мере извиняет того майора. Однако можно сомневаться, был ли партийный бонза Кубе лучшим хранителем этих предметов искусства, чем СС.

9. Я хотел бы здесь поднять вопрос о том (хотя его и следовало бы обсудить подробнее), насколько безответственно в национально-политическом смысле руководство вермахта действовало при подготовке нападения на СССР, ибо оно подвергало немецкий потенциал непросчитанному риску. Решающими для нашей сегодняшней дис-

куссии являются вопросы преступления против человечества и против норм, которые к тому временному периоду должны были рассматриваться в качестве обеспеченного права, а также против норм поведения, которые были повсеместно приняты.

Во время критических дискуссий о «выставке о вермахте» часто говорилось о том, что не все представители вермахта участвовали в преступлениях, тем не менее здесь фигурирует выражение «преступления вермахта». То, что не все солдаты совершали преступления – верно. Как и в отношении других учреждений, термин «вермахт» означает здесь руководство вермахта, которое уже на стадии планирования на уровне Генерального штаба предполагало совершение преступлений:

1) умерщвление голодом военнопленных и в отношении «приказа о комиссарах»;

2) отсутствие ответственности и последовавшее за этим прекращение судебного преследования за преступления, требовавшие высшего наказания; тем самым были созданы условия для оживления самых низменных человеческих инстинктов, а также могли осуществляться массовые убийства коммунистов, евреев и цыган.

Если бы эти планы натолкнулись на решительное сопротивление солдат и офицеров, то этот термин был бы неверен. Но об этом не было и речи. Таким образом, правильно будет говорить о «преступлениях вермахта», ибо руководство вермахта планировало эти преступления, а многие офицеры и солдаты соучаствовали в них; равным образом массовые убийства периода инквизиции называют «преступлениями церкви», хотя в них тогда участвовали отнюдь не все священники и уж тем более не все верующие.

Советская сторона

В СССР была, исходя из его собственной дефиниции, диктатура пролетариата; де-факто, однако, СССР вскоре после своего учреждения стал диктатурой Коммунистической партии, а в конце 20-х гг. – личной диктатурой Сталина⁴⁴. Советское руководство исходило из опыта гражданской войны, когда против страны выступили почти все капиталистические государства, и считало, что во всяком случае

империалистические государства вновь попытаются напасть на «родину трудового народа». Разница между демократическими государствами и государствами диктаторского типа казалась Москве лишь относительной, а самые большие надежды возлагались на борьбу империалистических государств между собой. В то время как советское руководство, с одной стороны, в стратегическом плане рассматривало нападение на СССР в качестве неизбежного, коммунисты, с другой стороны, считали поддержку революций в других частях земного шара долгом классовой солидарности. Советский Союз по этой причине (до 1934 г.) не входил в Лигу Наций и не ратифицировал дополнения к гаагским конвенциям, которые были включены туда в 1929 г. СССР также не рассматривал себя в качестве правопреемника царизма.

Для осуществления политики, направленной против крестьянства, которое составляло большинство населения, в Советском Союзе с самого начала стала действовать тайная полиция. В 30-е гг. эта тайная полиция (названия ее менялись) поместила миллионы советских граждан в разветвленную лагерную систему; более 3 млн граждан были расстреляны или же умерли в лагерях. Большая часть советской элиты была, начиная с 1934 г., ликвидирована, так, в частности, в 1937 г. был ликвидирован почти весь высший офицерский корпус. Примерно 6–7 млн человек, в особенности в сельскохозяйственных регионах СССР, а также на Украине, в Южной России и в животноводческих районах Казахстана, умерли от голода в течение 1932–33 гг.

После заключения германо-советского пакта о ненападении 23 августа 1939 г. СССР распространил эту террористическую лагерную систему на жителей вновь присоединенных западных районов. Примерно десятая часть жителей этих районов попала в качестве политически неблагонадежных в лагеря на Востоке или же прямо на месте в тюрьмы. Тайная полиция – с 1922 по 1934 гг. она называлась ГПУ, затем НКВД (в 1954 г. она была переименована в КГБ) – также проводила политику массовых расстрелов – как в отношении национальной интеллигенции Польши, Украины, Латвии и т.д., так и в отношении крестьян, священников, семей землевладельцев. Равным образом пострадало и очень большое количество ком-

мунистов. Польская компартия была полностью ликвидирована Сталиным. На кладбище в Куропатах под Минском было раскопано массовое захоронение того времени⁴⁵.

Что касается внешнеполитических целей СССР после 1939 г.⁴⁶, то советское руководство в оценке ситуации исходило из того, что война между двумя империалистическими блоками – западными союзниками, с одной стороны, и фашистскими державами – с другой, – будет длиться до тех пор, пока Германии не удастся победить Великобританию. Поскольку советскому руководству была известна резко отрицательная оценка Гитлером в «Майн кампф» войны на два фронта, Сталин считал, что Германия не нападет на СССР в данный момент. В долговременном плане советское руководство исходило из того, что СССР вступит в мировую войну, но хотело сделать это как можно позже, чтобы не «таскать каштаны из огня» для западных держав. СССР быстро вооружался, он имел уже в 1937 г. вторую по значимости, после Японии, и большую, чем в Германии, квоту в области расходов на вооружение среди тогдашних держав (Япония – 28%, Советский Союз – 26%, Германия – 24%, США – 1,5% национального дохода)⁴⁷.

В течение весны 1941 г. советская контрразведка получила как из превосходного берлинского источника, так и с пограничья надежные сообщения о развертывании германских войск у советских границ⁴⁸. Генеральный штаб СССР, которому была известна международная дискуссия о маневренной войне, предложил Сталину упредить германское развертывание, тем самым начав превентивную войну против предстоявшего нападения Германии⁴⁹. Сталин, однако, не дал своего разрешения на советский превентивный удар⁵⁰. Он исходил из того, что советское военное превосходство настолько велико, что СССР может выжидать и выяснять, что же хочет сделать Германия, что уже проявило себя положительно при продвижении войск в Польшу.

Роль солдат в Восточной кампании

Необходимо разделить ответ на этот вопрос в отношении фронта и тыла.

На фронте

В моей книге о германском нападении на СССР я посвятил специальный раздел фронту. Фронт был особой сферой – с невысказанно большим использованием человеческого и технического материала и ежедневной смертью. Эта сфера перемещалась назад и вперед и в этом своем движении опустошала страну, причем опустошала ее дважды: каждая сторона эвакуировала перед своим отступлением как можно больше ресурсов и уничтожала возможно большее количество тех ресурсов, которые нельзя было вывезти. Победители пытались еще раз вывезти как можно больше продуктов питания и сырья из только что захваченной страны.

Как вели себя на фронте солдаты (имеются в виду их отношения между собой, а также отношение к гражданским лицам)? Вообще-то существовало своего рода товарищество между коллегами по профессии, а именно между солдатами по обе стороны фронта. Гитлер, однако, 30 марта 1941 г. в беседе с генералами дал следующую формулировку: «Коммунист и прежде не был товарищем и затем он не будет товарищем»⁵¹. Национал-социалисты в соответствии с этим старались планомерно уничтожить солдатское товарищество на линии фронта.

При осуществлении этой политики германская пропаганда использовала тот материал, который шел с другой стороны. В 1941 г., когда Германия осуществила свое нападение, НКВД частично истребил заключенных, находившихся в тюрьмах, например в Лемберге. В этот контекст вписываются также советские преступления по отношению к немецким солдатам. При контратаках находили изувеченные трупы, которые выставлялись для показа всему подразделению... В 1943 г., кроме того, стало известно о массовых убийствах в Катыни и Виннице. Эти преступления, бесспорно, внесли свой вклад в радикализацию германской стороны.

Запланированная радикализация фронта и уничтожение товарищества между солдатами шли, однако, с германской стороны, о чем однозначнее всего свидетельствует приказ о комиссарах. Попытка советской стороны через Швецию добиться того, чтобы обе стороны с запозданием признали гаагские конвенции, не увенчалась успехом.

Когда советской стороне стало ясно, что все комиссары будут подвергаться расстрелу и что вермахт большую часть пленных, захваченных в результате германского нападения, заставляет голодать, война стала принимать еще более brutальные формы.

На заключительной фазе войны, при отступлении, немецкие фронтовые соединения, как, например, 9-я армия в Озаричи на фронте сухопутной группы «Митте» в марте 1944 г., без всякой причины загнали гражданское население в концлагерь. Он находился на территории, огороженной колючей проволокой, без бараков, отхожих мест и водоснабжения. Люди не получали никакого или же совершенно недостаточное количество продовольствия. Больные, в особенности тифом, содержались вместе со здоровыми, так что при отсутствии санитарных условий быстро распространялись эпидемии. В этот лагерь были помещены лишь старики, женщины с детьми и дети; работоспособное население было направлено копать окопы. Это напоминает заключительную фазу в Берген-Бельзен: смертность в лагере мгновенно выросла, и тысячи людей, в особенности старики и молодежь, умерли.

Кто делал это за линией фронта, в тылу?

Массовое убийство коммунистов, цыган и евреев летом и осенью 1941 г., а также более поздние «акции» против евреев в концентрационных лагерях и гетто, жертвами которых к осени 1942 г. стали почти все евреи в оккупированных районах СССР, проводились в основном СС, органами безопасности, полицией безопасности и добровольными подразделениями латышей, украинцев, эстонцев и белорусов⁵². Тыловые соединения вермахта, в особенности вермахтовские дивизии безопасности, использовались для борьбы с партизанами, а также для охраны при проведении массовых убийств евреев⁵³. Представители фронтовых подразделений, в особенности во время отступления или во время отпуска на родину, узнавали о массовых убийствах или же видели на вокзалах поезда с решетками на окнах, в которых евреев перевозили в Аушвиц или же в Трешлинку. Как правило, они не участвовали в этих массовых убийствах. Однако в том свободном от права пространстве, которое национал-социалистическое правительство и руковод-

ство вермахта сознательно создало, представители вермахта, от фельдмаршала до простого солдата, легитимировали или же совершили ужасающие преступления. Несколько примеров в этой связи:

1. «Тыловой район сухопутных войск» был войсковым учреждением, которое управляло при известных условиях завоеванной территорией, пока там не вводилось гражданское управление. Глава тылового района сухопутных войск «Митте» генерал фон Шенкендорф 7 июля 1941 г., т.е. примерно за 14 дней до начала кампании, предписал евреям завоеванных областей носить желтую сионскую звезду или желтую метку. Кроме того, он запретил еврейское ритуальное жертвоприношение животных, приказал своим местным командующим работать в единой связке с штурмовыми отрядами полиции безопасности, а также со службой безопасности, сформировав вместе с ними подразделения из местной добровольческой полиции. Штурмовые командос к этому времени уже начали массовые убийства евреев и коммунистов непосредственно рядом с линией фронта; глава вермахта возбуждал, таким образом, погромные настроения и готовил сотрудничество германской полиции с местными вооруженными антисемитами⁵⁴.

2. Для легитимизации убийств, проводимых штурмовиками во фронтовом тылу, 20 ноября 1941 г. генерал-фельдмаршал Манштейн приказал одиннадцатой армии следующее: «Солдат должен проявить понимание необходимости жестоких карательных акций по отношению к евреям, духовным носителям террора против немцев»⁵⁵. Подобные же объяснения имелись у генералов и генерал-фельдмаршалов, например фон Хота и фон Райхенау, командующего 6-й армией.

3. В первой фазе массовых убийств евреев участвовали, наряду со штурмовыми группами, полицейскими батальонами и местными подразделениями, тыловые дивизионы безопасности сухопутных войск. Так, уже упоминавшийся «генеральный комиссар Белорутении» Вильгельм Кубе сообщал 31 июля 1942 г.: «Тыловой район сухопутных войск, не вступив в какой-либо контакт со мной, ликвидировал 10 000 евреев, таким образом, их систематическое истребление было предусмотрено»⁵⁶. В этих действиях активно участвовали подразделения 707-й пехотной дивизии⁵⁷. Истребление евреев в тыловом районе сухопутных войск «Митте» было решено ранее, как и в

генеральном комиссариате Белорутении (где было установлено гражданское управление)⁵³. В сообщении жителей деревни Нагорное близ Киева также говорилось, что убийство 140 евреев – жителей села – в июле 1941 г. было проведено под руководством командующего округом Шмидта⁶⁰.

4. На низовом уровне в массовых убийствах евреев принимали участие солдаты, что, в частности, объяснялось их алчностью. Подобное было, как уже сообщалось выше, бесспорно, частью первой фазы преступных убийств. Шофер Слонимского областного комиссара позднее сообщал об расстрелах евреев с перечислением конкретных исполнителей. Кроме того, унтер-офицер г-н Мук и солдаты, а также рабочие с железнодорожной станции принимали в этом добровольное участие, поскольку они поняли, что во время убийства можно чем-либо поживиться.

5. В военных действиях против партизан – действиях, которые ни в какой мере не согласуются с гаагскими правилами ведения войны, активное участие принимала дивизия безопасности сухопутных войск, которая в тыловых районах сухопутных войск обеспечивала функционирование германской оккупационной власти, часто совместно с подразделениями СС или же с полицией.

6. Собственность противника часто реквизировалась фронтовыми соединениями без какой-либо платы.

7. При насильственной вербовке тыловые части вермахта часто оцепляли села, так что никто не мог оттуда бежать.

Несмотря на наличие в вермахте большого количества националистов, антисемитов и милитаристов⁶¹, даже после семи или восьми лет национал-социалистической «воспитательной работы» здесь все еще имелись ответственные и решительно стоявшие на позициях морали люди. Я уже упоминал протест генерал-полковника Бласковица против массовых убийств в Польше. Многие офицеры, например Хенниг фон Трепков, отказывались выполнять приказ о комиссарах⁶². И даже офицеры более низкого ранга отказывались убивать евреев. Так, майор Витмер, комендант пересылочного лагеря 185 под Могилевом, в ноябре 1941 г. отказался выдать евреев, этого лагеря штурмовой группе и сомневался, расстреливать ли пойманных в округе людей, заподозренных в том, что они были партизанами⁶³:

«Нельзя же устраивать сплошные убийства». В чем он, к сожалению, ошибался.

Эти люди, вероятно, не сделали какой-то особенной карьеры⁶⁴. Но подобный отказ не нанес им какого-либо личного ущерба. Участие в убийствах не навязывалось насильственно приказом: немецкий офицер или немецкий солдат, имевший гражданское мужество сказать «нет», не подвергался никакой смертельной опасности. Однако, например, представители полицейских рот, которые отказывались участвовать в расстрелах, направлялись в неврологические стационары.

Но было много, слишком много таких, которые не обладали подобным гражданским мужеством или же (примеры уже приводились) руководствовались своим собственным антисемитизмом и антикоммунизмом, своим высокомерием по отношению к русским людям и не в последнюю очередь жадой трофеев и желанием кровопролития, неся смерть, насилие, грабеж. Ими двигала уверенность, что они останутся безнаказанными.

Эти офицеры и солдаты, от генерал-фельдмаршала Манштейна и генерала от инфантерии фон Шенкендорфа до ефрейтора Мука, — все, бесспорно, были виновны, причем виновны с точки зрения принятых тогда норм. Сильным местом выставки о преступлениях вермахта является то, что она показывает **связь вины с личностью**. Не было никакой «серой массы», были отдельные конкретные люди, фотографии которых **можно и нужно** показать.

ВЫВОДЫ

1. Германская война в Восточной Европе не была «нормальной» войной, поскольку с самого начала замышлялась как «война на уничтожение», в ходе которой некоторые европейские нации должны были исчезнуть с лица земли и как культурные государства с европейской географической карты. Я изложил здесь политику по отношению к России, но мутатис мутандис (при внесении соответствующих изменений) это можно было бы отнести также к чешским землям, Сербии, Польше или же Балтийским странам. Руководство вермахта ставило перед собой эти цели.

2. С приказа о юрисдикции войны (и других) двойственная структура национал-социализма была сознательно перенесена на войну.

Здесь эта структура легитимировала различие между тылом и фронтом. Это различие не снимает их связь, но трактует ее в качестве функциональной: в качестве героев требуются иные люди, чем для палачей⁶⁵.

3. Германская война против СССР привела к развязыванию систематического геноцида по отношению к цыганам и евреям. Руководство вермахта создало для этого условия как с военной, так и организационной точки зрения.

4. В этом свободном от права пространстве многие солдаты войны различных рангов подверглись искушению безнаказанно совершать преступления или же безнаказанно призывать к ним. Грабежи, насилие, смерть поэтому часто сопровождали действия немецких войск⁶⁶. Люди, которые в условиях контролируемого общества на родине ничем не выделялись и не совершали никаких преступлений, в оккупированной стране «опустились вниз по лестнице внутри самих себя»⁶⁷, на дно своих собственных душ, уступив своим самым худшим инстинктам.

Некоторые, бесспорно, очень немногие, все же отвергли это искушение. Об этом также важно вспомнить: если бы у большего количества немцев нашлось бы гражданское мужество, то преступления не стали бы столь крупномасштабными, какими они стали в реальной исторической действительности.

Примечания

¹Источникам по данной проблеме, происходящим из Восточной Европы, до настоящего времени не уделяется должного внимания путем их комплексного рассмотрения. См.: *Nolte H.-H. Politik des Halbwissenschaft und Russlandkrieg // Paralyse. Zeitung am Historischen Seminar des Theodor-Lessing-Universität. – 1998. – Jg. 4. – № 14. – Oktober. – S. 27–34.* Картина, ставшая ясной в Нюрнберге, однако, и без привлечения этого материала, в своих основных чертах точна. См.: *Dallin At. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. – Diisseldorf, 1981.* Книга основана на этом материале.

²См.: *Barlosius E. Hg. Distanzierte Verstrickungen. Die ambivalente Bindung soziologisch forschender an ihrem Gegenstand. Festschrift Peter Glekhmann / E. Barlosius, E. Kürsat-Ahlers, H.-P. Waldhoff. – Berlin, 1997.*

³*Kennedy P. Aufstieg und Fall der Grossen Mächte. – Frankfurt, 1991.*

⁴См.: *Nolte H.-H.* Die Eine Welt. Abriss der Geschichte des Internationalen Systems. 2. Aufl. – Hannover, 1993.

⁵*Reibert.* Der Dienstunterricht im Heere. – Berlin, 1940. – S. 48.

⁶См.: *Reemtsma J. Ph.* Hamburger Institut für Sozialforschung. Das Hg. Kriegstein Gesellschaftszustand. – Hamburg, 1998. – S. 13.

⁷См. особенно доклады Ханса Моммзена и Иана Кершав. *Kershaw I.* Stalinism and Nazism: Dictatorships in Comparison / Hg. I. Kershaw, M. Lewin. – Cambridge, 1997.

⁸«Первая» книга Эрнста Нольте (*Nolte E.* Der Faschismus in seiner Epoche. München, 1961) и сейчас является хорошим исходным пунктом для духовной истории фашизма и национал-социализма. См.: *Ley A.* Der Nationalsozialismus als politische Religion / Hg. A. Ley, J. H. Scheps-Bodenheim. – 1997.

⁹См.: *Fraenkel E.* Der Doppelstaat (1941) dt. Ausgabe. – Frankfurt, 1984.

¹⁰См.: *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Neuaufl. – Frankfurt, 1993. – S. 26–88.

¹¹См.: *Nolte H.H.* Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941. – Hannover, 1991; «Unternehmen Barbarossä». Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion / Hg. G. Ueberschär, W. Wette. – Paderborn, 1984.

¹²*Krausnick H.* Op. cit. – S. 82.

¹³*Fischer F.* Bündnis der Eliten. – Düsseldorf, 1979; *Hillgruber A.* Die gescheiterte Grossmacht. – Düsseldorf, 1980; *Nolte H.-H.* Die zweimal gescheiterte Grossmacht. Historische Erfahrungen mit Selbstüberschätzung // Weltmacht Deutschland? / Heimann D. – Hg. Bremen, 1996. – S. 42–62.

¹⁴*Hitler A.* Mein Kampf. Neuauflage. – München, 1938. – S. 742.

¹⁵См.: *Nolte H.* Vom Cannae-Mythos. – Göttingen, 1991.

¹⁶*Keink E.* Die militärische Konzeption des Krieges gegen die Sowjetunion. «Militärisches Forschungsamt» Hg. «Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / Klink E., Boog H. Bd. I. – Darmstadt, 1979. – Bd. 4. – S. 190–326.

¹⁷См.: «Internationaler Militärgerichtshof» (Hg.) Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher: Bde. 1–40. – Nürnberg, 1947–1949. – Bd. 3. – №2718-PS.

¹⁸*Ibid.* – Bd. 36. – №126-EC.

¹⁹*Куманев Г. А.* Эвакуация населения СССР // Людские потери в Великой Отечественной войне. – С.Пб., 1995. – С. 137–146.

²⁰*Остапенко И. П.* О смертности гражданского населения // Там же. – С. 124–131.

²¹*Füllberg-Stolbern C.* Ausländische Zwangsarbeiter im Nationalsozialismus; *Nolte H.-H.* Deutsche Migrationen. – Münster, 1996. – S. 114–124, 235–237.

²²Bundesarchiv-Militärarchiv. RW 4/v 578. *Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall... – №13.

²³*Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall... – №8.

²⁴Количественные данные и соответствующую литературу см.: *Nolte H.-H.* Die Leere in Slonim // Abramowitsch L. I. Die faschistische Gehrna am Beispiel des Ghettos der Stadt Slonim. Schriftenreihe der Niedersächsischen Landeszentrale. Folge 13. – Hannover, 1995. – S. 13–32.

²⁵*Müller R. D.* Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. – Frankfurt, 1991.

²⁶*Мичнюк Ю. М.* Немецко-фашистский геноцид на Беларуси. – Мн., 1995. – С. 30.

²⁷Таблицы см.: *Nolte H.-H.* Kleine Geschichte Russlands. – Stuttgart, 1998. – S. 259.

²⁸*Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall... – №18.

²⁹Во время совещания начальника Генерального штаба с ведущими генералами 13 ноября 1941 г. в Орше генерал-квартирмейстер сухопутных войск сказал (еще, очевидно, не зная о потребности Германии в рабочей силе): «Неработоспособных военнопленных надо заморить голодом». – См.: *Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall... – №48.

³⁰Цит. по: *Herbert U.* Fremdarbeiter. 2 Aufl. – Berlin, 1986. – S. 141.

³¹Фотокопия: Белорусские оstarбайтеры: В 2 т. / Ред. Т. Д. Кнатько. – Мн., 1996–1997. – Т. 1. – С. 76.

³²Статистика: *Osterloh J.* Sowjetische Kriegsgefangene im Spiegel nationaler und internationaler Untersuchungen. – Dresden, 1996. Классической является работа: *Streit Chr.* Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Neuausgabe. – Bonn, 1991.

³³*Адамушко В. И.* Нацистское золото из Беларуси / В. И. Адамушко, Г. Д. Кнатько, Н. А. Редкозубова – Мн., 1998. – № 1.

³⁴Там же. – № 3.

³⁵Там же. – № 14.

³⁶Там же. – № 9.

³⁷Там же. – № 10.

³⁸Там же. – № 11.

³⁹Там же. – № 36.

⁴⁰Пример в книге: Abramowitsch L. I. Op. cit.

⁴¹*Полян П.* Жертвы двух диктатур. – М., 1996; Белорусские оstarбайтеры. – Т. 1–2.

⁴²Исторический семинар Ганноверского университета в ФРГ совместно с мемориалом Берген-Белзен проводит опрос бывших заключенных концлагерей из нынешних стран СНГ, собирая данные прежде всего об этих людях.

⁴³Существует множество сравнительных трактовок как термина «диктатура», так и термина «тоталитаризм». См. об этом примеч. 7.

⁴⁴*Nolte H.-H.* Kleine Geschichte.; Hellmann M. Handbuch der Geschichte Russlands / Hg. M. Hellmann, Kl. Zernack, G. Schramm. – Stuttgart, 1976–1992. – Bd. 1–3.

⁴⁵*Lou A. V.* Ausgrabung eines Gräbenfeldes aus dem Stalinismus. Übers. Pini H. Verein für Geschichte des Weltsystems / A. V. Lou, M. M. Kryvalcevic, U. A. Kuropaty. – Bullerbachstr. 12. 30890. Barsinghaue. – Rundbrief, 1997. – № 25. – Anlage I.

⁴⁶Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945 / Hg. H. G. Linke. – Darmstadt, 1998. – S. 233–240.

⁴⁷*Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers. – N. Y., 1989. – P. 330, 332.

⁴⁸Секреты Гитлера на столе Сталина / Ред. Л. Н. Селиверстова. – М., 1995.

⁴⁹Другая война / Ред. Ю. Н. Афанасьев. – М., 1996. – С. 175–184.

⁵⁰На основании советских и немецких источников: *Ueberschär G. R.* Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion 1941. Die Kontroverse um die Präventivkriegsthese / G. R. Ueberschär, L. A. Bezymenskij. – Hg. Darmstadt, 1998.

⁵¹*Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall... – № 8. – S. 110.

⁵²*Богдан М. И.* Озарчи – лагерь смерти / М. И. Богдан, А. Н. Гесь, Н. А. Яцкевич. – Мн., 1997.

⁵³См.: Nationalsozialistische Vernichtungspolitik 1935–1945 / Herbert Ullr. – Hg. Frankfurt, 1998; Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. / Klein P. – Hg. Berlin, 1997.

⁵⁴Национальный архив республики Беларусь. – Мн. – Ф. 370, Оп. 1, Д. 487.

⁵⁵*Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall...

⁵⁶Der Nürnberger Prozess gegen Hauptkriegsverbrecher. – Bd. XXXII. – S. 280.

⁵⁷*Gerlach Chr.* Deutsche Wirtschaftsinteressen, Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weissrussland 1941–1943 // Nationalsozialistische Vernichtungspolitik. – 1935–1945. – S. 263–291, 282.

⁵⁸*Ibid.* – S. 280.

⁵⁹Документы обвиняют / Ред. Ф. Д. Свердлов. – М., 1994. – С. 40.

⁶⁰Здесь цитируется не по оригиналу, а по переводу. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации / Ред. И. Арад. – Иерусалим, 1992. – С. 200.

⁶¹В качестве частного примера положения в тылу см.: *Bigalke S., Bergmann H.-G., St. un Billib.* Vernichtungskrieg an der Heimatfront. Analysen und Dokumente aus Hanfhover / S. Bigalke, – Bielefeld.

⁶²*Nolte H.-H.* Der deutsche Überfall... – № 66, 67, 68.

⁶³Die Ermordung der europäischen Juden. Longerich P. – Hg. München, 1989. – № 47. – S. 144.

⁶⁴Кар'єра при этом отнюдь не исключалась. Грешков был в 1944 г. начальником Генерального штаба армии. Мой отец, который также наотрез отказался исполнять приказ о комиссарах, в 1943 г. был начальником Генерального штаба корпуса в Африке.

⁶⁵Размышления по этому вопросу см.: *Nolte H.-H. Kompetenzakkumulation im Weltsystem. Der Krieg, Russland und die Liebe dzu soliden Sachen // Barlösius. – Hg. Distanzierte Verstrickungen. – S. 147–162.*

⁶⁶В докладе германского слонимского областного комиссара от 25 января 1942 г. говорилось (с. 13): «Особенно тяжелым моментом являются продолжительные по времени необоснованные вмешательства представителей вермахта в связи с реквизициями без выплаты и большими злоупотреблениями». – *Zentraistelle Ludwigsburg. Verschiedenes. – B.25. – Blatt 127.*

⁶⁷*Adamowitsch A. Kennen wir uns selbst? // Der Mensch gegen den Menschen / Nolte H.-H. – Hg. Hannover, 1992. – S. 11–24; См. также речь Рольфа Вернштедта на открытии выставки в Ганновере. Schriftenreihe des Niedersächsischen Landtages. – Heft 33. – 1998. – Nov. – Dez. – S. 4–7.*

Надійшла до редколегії 15.03.05

А. В. Іванців

Дніпропетровський національний університет

ВІДРОДЖЕННЯ ТА РОЗВИТОК СВЯТО-ТИХВІНСЬКОГО ЖІНОЧОГО МОНАСТІРЯ ПІД ЧАС НІМЕЦЬКОЇ ОКУПАЦІЇ ДНІПРОПЕТРОВСЬКА

Рассмотрена политика оккупационных властей в отношении Русской православной церкви на примере положения Свято-Тихвинского женского монастыря г. Днепропетровска.

Проблема ставлення німецької окупаційної влади до різних верств населення чи соціальних груп під час окупації тих чи інших територій обговорювалося вже неодноразово і має доволі широке висвітлення в науковій літературі. Окремим напрямком дослідження є питання ставлення німецької окупаційної влади до церкви як такої,